

Путешествие

Продолжение.
Начало в № 80

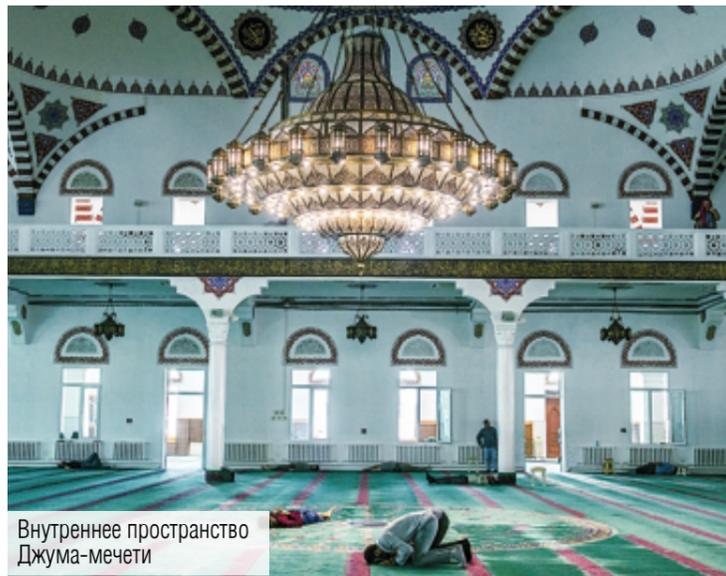
Даже хозяйка квартиры, отдавая ключи, была удивлена: «А что вы будете делать в Махачкале четыре ночи?» По большому счёту, права: достопримечательностями город не особенно «грешит»: Джума-мечеть, рынок, пара старых кварталчиков – вот, собственно, и всё. Ещё за городом можно съездить на огромный бархан Сары-Кум («жёлтый песок») – местные пренебрежительно называют его песочницей, а зря. Это самая большая дюна в Евразии, расположившаяся между степью и горами и наполненная специфической флорой и фауной – зачастую ядовитой, и во избежание встречи со змеями и скорпионами для туристов даже провели деревянную тропинку с перилами. Но для россиян основным фактором селфи на фоне горы песка высотой больше 260 метров является то, что именно здесь снимали знаменитое «Белое солнце пустыни» – и да, именно в Сары-Куме, а не в Туркестане был закопан по самую голову Саид.

Итак, Джума-мечеть: огромное белоснежное сооружение считается одним из самых красивых исламских строений в Европе и делит звание самой большой в России с грозненской «Сердце Чечни». Внешне Джума-мечеть сильно напоминает знаменитую стамбульскую Голубую мечеть, и немудрено: финансирование возведения взяла на себя очень богатая турецкая семья, строительство вели также турецкие специалисты. Всего год строительства – и вот уже в 1997-м Джума-мечеть готова принять восемь тысяч верующих. Совсем скоро залов и дворов мечети стало маловато, и в 2005-м решено было расширить мечеть – деньги на реконструкцию собирали всем миром, провели даже специальный телемарафон. Недалеко от входа – традиционный кран с родниковой водой, весьма актуальный в сорокаградусную жару, тут же одноразовые стаканчики: попил – выбросил. Правила питья также даны на табличке над краном: «чтение Басмалы перед питьём, питьё правой рукой, пить сидя, пить воду в три глотка, воздать хвалу Аллаху после завершения питья». Угостившись водичкой, входим в мечеть с разных входов – для мужчин и женщин, получаем гостевые длинные платья. Поднимаюсь на второй этаж – в женскую половину, осматриваюсь. Роскошная люстра в исламском стиле, роспись стен небогатая, но яркая – на первый взгляд даже напоминает русский терем-теремок. Кто-то сидит с Кораном, другие молятся на коленях, время от времени касаясь лбом пола, и в полной тишине огромного зала вид этот вызывает мурашки. В отдельной комнате малыши постигают религию по детскому Корану – словом, обычная жизнь обычной мечети.

Далее – самый крупный в Махачкале рынок. С улыбкой идём мимо вещевых рядов, заполненных кавказскими папахами и футболками с изображением, пожалуй, самого известного дагестанского борца смешанных искусств Хабиба Нурмагомедова. Бывшего чемпиона UFC в лёгком весе здесь просто обожают: чемпион России по боевому самбо, чемпион Европы по армейскому рукопашному бою, панкратиону, чемпион мира по грэпплингу, в рейтинге Sherdog Нурмагомедов возглавляет список как в лёгком весе, так и среди лучших бойцов мира вне зависимости от весовой категории. Проведя 29 профессиональных боёв, не потерпел ни одного поражения, а прославился

Нерусская Россия

Махачкала – родина хинкала, лепёшек чуду и залихватской лезгинки

Внутреннее пространство Джума-мечети

Джума-мечеть. Махачкала

Каспийское море – самое большое озеро в мире

Покупаем урбеч на рынке

выходом на ринг в папхе – как вечный молчаливый привет родному аварскому народу.

Рынок бесконечен и сносит голову пьянящими ароматами: на лавках огромными снопами лежит зелень, ведра сухофруктов, отдельные залы для рыбы и мяса, где висят туши рыбин, свежих и закопчённых, барашков и коров – изобилие восхищает. Но у нас цель конкретная: мы пришли за национальным суперфудом, благодаря которому, как говорят, на Кавказе так много долгожителей. Урбеч – паста из орехов и семян, протёртых до состояния жидкой каши.

Её, выставленную, словно мёд на ярмарке, в пластиковых контейнерах, разливают поварёшками, с которых полезный продукт переливается в посуду: для туристов – в пластиковые круглые контейнеры, ведь слава урбеча достигла россиян, и они стремятся тоже прикоснуться к кавказскому долголетию. Местные же покупают урбеч трёхлитровыми банками, которые съедают меньше чем за месяц. Слово в подтверждение продавец – милая разговорчивая аварка – указывает на полные трёхлитровки урбеча, каждая подписана: для Магомеда, для Усманы...

Урбеч делают из подсолнуха и тыквы, миндаля, прочих орехов и даже льняных семечек – такой считается самым полезным, но стоит почему-то дешевле всего, самый невкусный и больше остальных ваяет во рту

Самым популярным считается урбеч из абрикосовых косточек: тоже немного вязущий, терпкий, вкус его непривычен, но весьма приятен и действительно отдаёт абрикосовой семечкой. Покупаем

себе, родным, друзьям. А вот жевательные мармеладки и прочую цветную химию, которую нарыл на соседнем прилавке сын, не берите – жёсткая и невкусная.

В Махачкале сразу несколько пляжей, все пользуются популярностью. Не сильно уважаемые: простенькие неказистые раздевалки, не совсем чистые туалеты, лежаков и зонтов нет, но песочек приятный, все сидят на нём. В воде плещутся дети и их отцы, женщины, в основном, на берегу в платьях, в воду, если и зайдут, то прямо в них. Если увидели даму в купальнике – это туристка, совершенно точно. Хотя табличек с запретом на раздевание не видела – но кавказские нравы суровы. Всё-таки недаром многие считают Каспийское море озером – оно производит как раз такое впечатление: замкнутый водоём, не связанный с Мировым океаном, волн нет, а соли в воде так мало, что на вкус она буквально как в кастрюле, в которой варишь пельмени, – точно не солонее.

Наплескавшись, идём прогуляться по городскому саду рядом с набережной – красиво и, опять же, очень по-семейному. Пообедав решили в центральном кафе «Жасмин» – очень ярком, атмосферном, на проспекте Расула Гамзатова. Несколько залов оформлены каждый в своём стиле, днём здесь полно «подружечных посиделок»: неработающие мамочки, развезя детей по садикам, кружкам и развивашкам, любят собираться в кафешках, причём в заказах не стесняются, выбирая вполне дорогие блюда – мужчины деньги не экономят, что, опять же, частично опровергает знаменитое: «Молчи, женщина, твой день Восемь марта!»

По дороге в кафе встречаем в нештучную пробку – для Махачкалы явление редкое, хоть движение здесь плотное. Стоим намертво на самом центральном перекрёстке: из пытающихся маневрировать машин образовалась настоящая каша, уже непонятно, кому налево, кому направо. Все сигналият, все кричат – а толку нет, стоим. Бросаю взгляд на светофор и понимаю причину кутермы: он не работает! «Включаю» журналистку, гуглю телефон местной Госавтоинспекции, звоню:

– Добрый день, туристы из Магнитогорска беспокоят, в пробке стоим прямо на центральном перекрёстке, а всё из-за неработающего светофора, почему не реагируем? – шутливым тоном.

– Непорядок, спасибо за звонок! – вежливый ответ в той же шутливой манере. – Сейчас всё сделаем.

Не верю, конечно, но минут через десять по обеим сторонам проезжей части останавливаются патрульные машины, трое инспекторов с жезлами легко разруливают пробку, едем дальше. Показательный пример кавказской исполнительности, не так ли?

Исходив Махачкалу вдоль и поперёк за пару дней, испробовали все виды лепёшек чуду и хинкала – не путайте его с грузинскими хинкалы. Дагестанский хинкал – это мягкое тонкое тесто с мясом, подаваемое с бульоном, в котором всё это варилось. Если вам понятнее, нечто вроде бешбармака, но без лука и бульон подаётся в отдельной миске, как и соус. Ели как в дорогих пафосных ресторанах, так и в обычных семейных кафешках – везде вкусно, цены на национальные блюда почти одинаковые. Больше в столице делать нечего, а следующий по плану Каспийск, в котором запланировали провести две ночи, всего в нескольких километрах от Махачкалы, поэтому едем туда «на разведку». И советуем всем предпочесть Каспийск Махачкале. Ракушечные пляжи, два аквапарка – небольших, правда, но очень милых и, кстати, недорогих, роскошная Анжи-Арена с аттракционами вокруг неё, а также цехи завода «Даг-дизель», один из которых стоит прямо в море. Об этом – в следующий раз.

Рита Давлетшина